КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.856
17 August 2000

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 17 августа 2000 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Селсу Аморим (Бразилия)

GE.00-63059 (R)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 856-е пленарное заседание Конференции объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Казахстана и Румынии. Слово имеет представитель Казахстана посол Нурлан Даненов.

Г-н ДАНЕНОВ (Казахстан): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Надеюсь, что Ваш опыт и динамизм сыграют важную роль в продвижении нашей работы, и делегация Республики Казахстан заверяет в своей полной поддержке Ваших усилий на Конференции.

Мне также хотелось бы отметить неустанные усилия Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Владимира Петровского и заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила по обеспечению целенаправленной работы Конференции.

До настоящего дня я воздерживался от выступления перед уважаемой аудиторией КР, следуя, в том числе, одной восточной традиции. Ее суть заключается в следующем: когда люди собираются вместе, чтобы обсудить какую-либо проблему или обменяться мнениями по тому или иному вопросу, новичок считает для себя обязательным вначале выслушать мнение более старших и более опытных собеседников, перед тем как сказать свое слово. И, как мне представляется, это было верным и полезным выбором. В стенах этого представительного зала прозвучало немало полезной информации, обобщений и предложений уважаемых послов, достойных самого пристального внимания и изучения.

К сожалению, при их рассмотрении не удавалось найти консенсуса и, казалось бы, конструктивные идеи так и остались нереализованными. С одной стороны, это породило множество вполне понятных вопросов, с другой – подтвердило тот непреложный факт, что весьма трудно преодолевать накопившееся недоверие, отказываться от стереотипов, инерции мышления, и, по-видимому, в XXI веке продвижение к более безопасному, стабильному миру будет оставаться одной из сложнейших и ответственнейших задач мирового сообщества.

На данном заседании передо мной стоит достаточно скромная задача: мне хотелось бы привлечь внимание делегаций Конференции к тому, что 29 июля с.г. на бывшем Семипалатинском испытательном ядерном полигоне в горном массиве Дегелен прогремел

взрыв 100 метрических тонн гранулотола, в результате которого была уничтожена последняя штольня, предназначавшаяся для испытаний ядерного оружия.

Это был третий по счету калибровочный эксперимент, произведенный на полигоне и являющийся частью серии казахстанско-американских экспериментов.

Одновременно с уничтожением штольни, экспериментальный взрыв использовался для проверки и калибровки Международной системы мониторинга за проведением ядерных испытаний, создаваемой в рамках ДВЗЯИ, участником которого является и Казахстан.

Полученная в результате экспериментов информация позволит международному сообществу обнаруживать и более точно идентифицировать ядерные взрывы (отличать их от землетрясений, взрывов обычных взрывчатых веществ) и тем самым обеспечить эффективный контроль за соблюдением положений ДВЗЯИ и создать такие системы мониторинга, которые сделали бы невозможным проведение ядерных испытаний в любой точке земного шара втайне от мирового сообщества.

Эксперимент "Омега-3" имеет особое значение, поскольку его проведение успешно завершило пятилетнюю программу ликвидации инфраструктуры испытаний ядерного оружия: закрытие штолен и ликвидация скважин на Семипалатинском испытательном полигоне.

По этому поводу 2 августа с.г. Министерством иностранных дел Казахстана было сделано заявление, текст которого был передан мною в секретариат КР с просьбой о его публикации в качестве официального документа Конференции.

Закрытие Семипалатинского испытательного полигона и отказ Казахстана от всех видов ядерного оружия был естественным выбором страны, столь претерпевшей от испытаний атомного оружия.

Позволю напомнить участникам Конференции, что Казахстан доказал свою приверженность делу освобождения мира от ядерного оружия, присоединившись в декабре 1993 года к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. Понимая важность и необходимость всемерного укрепления режима нераспространения ядерного оружия, Казахстан подписал в 1996 году Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Можно с уверенностью сказать, что завершение вышеупомянутой программы еще раз продемонстрировало миру готовность Казахстана твердо следовать своим международным обязательствам, практическим образом участвовать в повышении эффективности контроля за соблюдением положений ДВЗЯИ.

Принятие Республики Казахстан год тому назад в члены КР, по нашему мнению, явилось адекватной оценкой со стороны мирового сообщества ответственной позиции нашей страны в области разоружения, а также отразило в полной мере масштаб ее вовлеченности в процесс избавления человечества от ядерной угрозы.

В 1999 году и в ходе заседаний КР этого года прозвучало много озабоченности состоянием дел на Конференции, высказано немало весьма конкретных предложений в отношении программы ее работы, предпринимались попытки вывести ее в конструктивное русло. Мы поддерживаем эти усилия и надеемся, что уже в ближайшей перспективе Конференция сможет выйти на обсуждение основных вопросов. Полагаю, к этому надо быть готовым. При этом было бы резонным начать работу сразу по нескольким наиболее актуальным направлениям, не зацикливаясь на каком-то одном, каким бы важным оно ни было.

В мае 1998 года здесь, на Конференции, министр иностранных дел Казахстана К. Токаев изложил позицию нашей страны по всему кругу проблем укрепления глобальной и региональной безопасности. Сегодня можно было бы отметить лишь следующее.

Казахстан выступает за скорейшее начало переговорного процесса по повестке дня этого форума. В этой связи мы поддерживаем предложения, которые уже высказывались рядом уважаемых глав делегаций по созданию вспомогательных органов по таким пунктам повестки дня Конференции, как "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" и "Запрещение производства расщепляющихся материалов". Это подчеркивалось и главой казахстанской делегации на нью-йоркской Конференции по ДНЯО, прошедшей в апреле сего года.

Далее. Мы исходим из того, что Договор (ДНЯО) является единственным многосторонним соглашением в области контроля над ядерными вооружениями, обязывающим все государства предпринимать соответствующие меры по ядерному разоружению. Проблемы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия носят взаимозависимый характер, что обусловливает необходимость совместных усилий как ядерных, так и неядерных государств в целях укрепления международной безопасности. И в этой связи правомерно будет напомнить об особой ответственности

государств ядерного клуба, конструктивности их позиции на Конференции. Приверженность этих государств к политике ядерного разоружения должна подтверждаться конкретными убедительными действиями. Только в этом случае, видимо, можно надеяться на постепенное укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

Исключительно важным является продолжение разоруженческого процесса, что во многом зависит от политической воли и желания всех стран следовать процессу поиска конструктивных и взаимоприемлемых решений, прежде всего по вопросам вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и разработки договора о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Время показало, что, несмотря на наличие многосторонних договоров, международный режим контроля над вооружениями очень уязвим. Малейшее изменение достигнутого глобального баланса и стабильности может поставить под угрозу эффективность международного режима контроля над вооружениями в целом.

В этой связи вызывает озабоченность ситуация, складывающаяся вокруг Договора по ПРО, который в течение последних десятилетий обеспечивал относительный баланс и стабильность в мире и играл решающую роль в сдерживании гонки ядерных вооружений. Поэтому сохранение целостности Договора, строгое соблюдение его положений является непременным условием процесса разоружения, дальнейшего сокращения стратегических ядерных вооружений, что особо подчеркивается в Заявлении глав государств – участников СНГ от 21 июня с.г. и в Декларации глав государств "Шанхайской пятерки" от 6 июля с.г., участником которых является Казахстан.

На пороге XXI века мировое сообщество, сотрясамое разного рода локальными войнами, конфликтами, актами международного терроризма, видимо, может столкнуться и с возможностью возникновения новых ядерных угроз. Насколько мы готовы сегодня глубоко и всесторонне оценить природу этих угроз и их масштабы? В какой мере двустороннее или региональное сотрудничество может повлиять на их предотвращение?

Подобного рода вопросы заставляют задуматься и о целесообразности рассмотрения превентивных мер в отношении возникновения новых угроз, в том числе, в контексте предотвращения использования ядерных материалов в террористических целях.

В этой связи, возможно, имеет смысл держать в поле зрения и эти новые аспекты озабоченностей государств и народов при дальнейшем обсуждении на КР вопросов

обеспечения более устойчивого мира и глобальной безопасности, формирования и укрепления соответствующих международных механизмов.

Завершая выступление, хотел бы сказать следующее. Ежегодно принимаемые резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций подтверждают приоритетность вопросов ядерного разоружения. Очевидно, что без принятия конкретных действий в этой области достижение поставленных целей невозможно.

Затянувшиеся дискуссии по вопросам программы работы, отсутствие, вследствие этого начала такого процесса – все это, несомненно, снижает роль КР в качестве международного многостороннего разоруженческого форума.

Мы понимаем, что Конференция по разоружению пытается сбалансировать национальные и многосторонние усилия государств для обеспечения ядерной безопасности, и от того, как практически будут осуществляться наши усилия в этом направлении, зависит наша общая безопасность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Казахстана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Румынии Иоан Максим.

Г-н МАКСИМ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале самым искренним образом поздравить Вас со вступлением на важный пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам всяческих успехов в Ваших усилиях. Мне также хотелось бы выразить особую признательность Вашим предшественникам за их интенсивные усилия по продвижению нашей Конференции к предметной работе.

Я попросил слова в личном качестве, ибо я вот-вот покину свой пост в качестве главы румынской делегации на Конференции по разоружению после двух лет пребывания, в течение которых не оправдались наши надежды на то, что данный форум окажется на высоте своих обязанностей в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению и международной безопасности.

Хотя у меня нет намерений в данном случае предпринимать глубокий анализ нынешнего застоя на Конференции, который, к сожалению, затянулся даже после успешного окончания обзорной Конференции по ДНЯО, мне хотелось бы высказать кое-какие соображения относительно необходимости изменения динамики нынешней ситуации на Конференции по разоружению.

Во-первых, позвольте мне сказать, что я разделяю мнения других ораторов на тот счет, что уже пора бы глубоко изучить и открыто обсудить нынешнее положение дел на КР, с тем чтобы оставить те варианты, которые позволят ей возобновить свою предметную работу как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане. Такой подход, пожалуй, тем более необходим, что сейчас один крупный пункт, по которому существует согласие – переговоры по ДЗПРМ, обусловлен консенсусным решением по другим, спорным пунктам.

Для моей делегации приоритетом на Конференции по разоружению остается начало переговоров по ДЗПРМ, продолжая в то же время поиски согласованного решения по спорным пунктам за счет позитивного вклада и гибкости со стороны наиболее заинтересованных делегаций.

Во-вторых, позвольте мне выразить мнение о том, что продолжение нынешнего положения дел на КР, пожалуй, могло бы в будущем неблагоприятно сказаться на других пунктах программы работы, по которым существует согласие, в результате возникновения новых глобальных и специфических представлений и забот по поводу национальной безопасности в связи с эволюцией обстановки в сфере международной безопасности. В то же самое время, как показал прежний фактический опыт, пункты, относящиеся изначально к КР, были востребованы, подвергнуты переговорам и согласованы на других форумах и в других форматах, что умалило престиж Конференции.

Чтобы не допустить такого исхода, а также быть в состоянии оценить и улучшить понимание возможных веяний в сферах интереса, касающихся общесогласованных пунктов, я разделяю мнение о том, что Конференции по разоружению следует возобновить предметную деятельность своих вспомогательных органов, позволив тем самым Конференции по разоружению вновь стать активным и действенным инструментом позитивного влияния на атмосферу в плане международной безопасности. Воззрение на КР лишь как на барометр эволюции международной безопасности есть выражение пассивности и смиренности, что, как оказалось, имеет ограниченную практическую ценность для сферы разоружения и нераспространения вооружений – идеала, искреннюю приверженность которому выражают наши правительства и народы.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, выразить благодарность и признательность Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому и его умелому заместителю г-ну Абделькадеру Бенсмаилу, всем сотрудникам секретариата и устным переводчикам, а также всем нашим коллегам за их ценную помощь, сотрудничество и дружбу. Участие в дискуссиях Конференции стало для меня

привилегией и особенным опытом. Я желаю вам всего наилучшего, а КР – безотлагательного начала своей предметной работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Румынии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я особенно благодарю его за добрые пожелания, высказанные им в мой адрес. Я уверен, что все вы присоединитесь ко мне в наших пожеланиях послу Максиму и его семье всего наилучшего на будущее.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. Мне бы хотелось высказать несколько слов.

На нашем пленарном заседании в прошлый четверг я информировал вас о своих усилиях по формированию консенсуса относительно программы работы Конференции. Впоследствии я в очень сжатом виде представил свои соображения всем группам и членам. Всем вам они известны. Как показали вчерашние председательские консультации, эти соображения пользуются широкой поддержкой в качестве основы – я подчеркиваю, в качестве основы – для процесса интенсивных консультаций с целью достижения консенсуса по программе работы. Разумеется, поставленный мною конкретный вопрос не получил негативного отклика. И это побуждает меня к интенсификации своих усилий в предстоящие дни с целью дальнейшего укрепления этой позитивной тенденции и с целью достижения удовлетворительного исхода наших совместных усилий. Конечно, я остро осознаю, что время истекает, и я буду извещать членов о своих намерениях.

Следующее пленарное заседание Конференции, последнее заседание под моим председательством, состоится в четверг, 24 августа 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 30 мин.